

Маски
Зла

ЛЕЙТОН ГРИН

ЧЕРНЫЙ МАГ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г85

Layton Green
THE DIABOLIST
Copyright © Layton Green, 2013
All rights reserved

Перевод с английского Ольги Кидвати
Серийное оформление и оформление обложки Михаила Корнилова

Грин Л.

Г85 Черный маг : роман / Лейтон Грин; пер. с англ. О. Кидвати. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 512 с. — (Маски зла).

ISBN 978-5-389-27726-7

У детективов Виктора Радека, профессора религиозной феноменологии, и Доминика Грея, бывшего морпеха, особая специализация: они расследуют преступления, связанные с таинственными и необъяснимыми явлениями. Их ждет очередное жуткое дело: загадочная фигура в черной мантии сжигает лидеров скандальных сатанинских сект. И хотя впору подумать о потусторонней каре за грехи, у напарников другое мнение...

Этот захватывающий роман сочетает изобретательный детективный сюжет и глубокие размышления об истоках зла и о силе его притягательности.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© О. Кидвати, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-27726-7

Сатана добивается самых больших успехов,
когда появляется с именем Божиим на устах.

Махатма Ганди

Глава 1

Мишен-Дистрикт, Сан-Франциско

21 сентября

Они называли себя Домом Люцифера. За полчаса до полуночи первосвященник Маттиас Грегори широко распахнул двери Красного аббатства, и верующие один за другим прошли внутрь.

Интерьер помещения казался вдохновленной готическими мотивами насмешкой над католическим храмом: багровые стены и сводчатый потолок угрожающе нависали над приделами, в витражных окнах красовались пентаграммы, на стене за кафедрой возвышалось перевернутое распятие. Оплывшие свечи заливали храм красным сиянием, и Маттиас в очередной раз признал, что архитекторы добились, чего хотели: ощущение было такое, будто направляешься прямоком в пасть ада.

Дом Люцифера официально признали некоммерческой религиозной организацией в 1966 году, и Маттиас руководил сотнями его отделений по всему миру. В 1960-е и 1970-е годы Америку завораживал и Дом Люцифера, и другие оккультные псевдорелигии, которые росли как грибы из подавленного коллективного подсознания. Теперь же демоны, колдуны и вампиры регулярно появлялись в модных романах и кинофильмах, а популярность сверхъестественного ослабила его способность шокировать.

Маттиас считал, что благодаря этому вести дела Дома стало только легче.

Два вооруженных охранника обыскивали всех на входе. На адрес Дома Люцифера приходило много полных ненависти посланий, в основном от христиан-фундаменталистов, но последнее письмо отличалось от остальных: в нем грозили убийством. Маттиас обнаружил конверт на кафедре шесть дней назад, когда утром отпер церковь. Это его встревожило, ведь, закрывая дверь накануне вечером, он не видел никаких писем.

Маттиас посмотрел на часы над главным входом. Его взгляд отметил положение стрелок в виде двух нагих суккубов.

До полуночи оставалось двадцать минут.

Собор наполнял аромат благовоний, словно усиливая ощущение полумрака и алыми мотыльками клубясь над приделами. Маттиас махнул рукой, его помощник ударил в гонг, и паства затянула один из сатанинских псалмов.

Первосвященник сосредоточился на его словах, чтобы ритуальные песнопения очистили разум и укрепили решимость. Вопреки попыткам отмахнуться от угрозы, в животе у него обосновался комок нервного страха.

Никто не присылал ему анонимных посланий на электронную почту или бандеролей с кустарной бомбочкой, не звонил по телефону, бормоча приглушенные угрозы. Вместо этого он обнаружил письмо прямо на кафедре, в конверте с красной восковой печатью, на котором было от руки заглавными буквами написано одно-единственное слово: «ЕРЕТИКУ».

Маттиас Грегори недоуменно нахмурился, вскрыл конверт и прочитал текст, нацарапанный черными чернилами под его именем:

Ты откажешься от своей ложной религии и объявишь себя ЕРЕТИКОМ, или умрешь от руки Единого Истинного Бога в шестую полночь от сего дня.

Подписи не было.

Вечером Грегори рассказал о послании прихожанам и в порыве праведного гнева объявил, что в ночь своей предполагаемой гибели проведет специальную службу. Сегодня ее время пришло. Маттиас просто из соображений предосторожности усилил охрану храма.

Без четверти полночь. Пора начинать.

Грегори воздел кверху зажатое в кулаке письмо и потряс им.

— Еще одна ребяческая выходка тех, кто узко мыслит, — провозгласил он громко, и его паства принялась ухмыляться и аплодировать. — Еще один акт ненависти от тех, кто проповедует так называемую любовь.

Первосвященник обеспечил себе весьма недурной уровень жизни за счет щедрой десятины прихожан, но старался отнюдь не только ради денег. И уж точно не ради дьявола: на самом деле Маттиас не верил ни в Люцифера, ни в какую-нибудь иную сверхъестественную сущность, вообще ни во что за пределами дарвинистской реальности собственного существования. Зато он верил в удовлетворение своих естественных плотских желаний и презирал любого, кто пытался встать у него на пути, будь то человек, правительство, религия или учреждение.

Его последователи принадлежали к разным слоям общества. Многие вышли из самых низов, но были среди них и бизнесмены, люди свободных профессий, политики и даже несколько знаменитостей. Некоторые присоединились ради новизны, других привлекали тайные оргии, но большинство адептов верили в особую миссию Дома, которая заключалась в высмеивании и ниспровержении самых распространенных религий.

Взгляд Маттиаса снова скользнул к часам. Одиннадцать пятьдесят.

Он продолжил речь, сравнивая угрозу убийства с несбывшимися прорицаниями других религий, особенно псевдохристианских сект. Те, когда их предсказания не осуществлялись, изменяли свои якобы священные тексты или создавали новые версии пророчеств.

Прихожане энергично кивали, и это заряжало Маттиаса уверенностью. Когда гонг возвестил полночь, первосвященник с торжествующим возгласом порвал письмо пополам. Но вместо радостных криков, которых он ожидал, передние ряды тревожно вздыбились, и кое-кто стал показывать пальцем в сторону кафедры. Даже Оук, правая рука Маттиаса и фактически второй основатель храма, казался ошеломленным, а уж его напугать было весьма непросто.

Ком в животе Маттиаса разрастался, грудь теснило от страха.

Первосвященник резко обернулся, чтобы посмотреть, из-за чего переполох. Меньше чем в трех футах от него стояла фигура в черном одеянии, со скрытым под капюшоном лицом. Сегодня, в точности как и в тот день, когда обнаружилось письмо, Маттиас

первым вошел в здание, которое перед этим стояло запертым. Спрятаться у него за спиной было негде, и казалось невозможным, чтобы кто-нибудь незаметно проскользнул по узким проходам.

Прежде чем Маттиас успел отреагировать, неизвестный взмахнул кистью руки и прошептал единственное слово: «Гори».

И Маттиас загорелся. Как только это слово прозвучало, вспыхнуло пламя, и Грегори недоверчиво уставился вниз, на то, как огонь лижет его одежду и распространяется по ней. Недоверие превратилось в ужас, когда он почувствовал на лице жар, ощутил тошнотворный запах собственной горящей плоти, услышал приглушенный гул пламени, увидел, как волоски на тыльной стороне рук скручиваются и чернеют.

Когда первосвященник, сбивая пламя, в агонии рухнул на пол под звенящие в ушах крики паствы, фигура в черном одеянии исчезла так же необъяснимо, как до этого появилась. Последней связной мыслью Маттиаса было сомнение, не ошибался ли он все это время. Возможно, сам Люцифер явился сюда, чтобы затребовать свой дом обратно.

Глава 2

*Джорджтаунский университет,
Вашингтон, округ Колумбия*

Виктор Радек в первом ряду ждал, когда профессор Ян Хольцман, наставником которого он некогда был в Карловом университете Праги, представит его аудитории. Помещение было огромным; курс «Религиозная феноменология 101» был довольно популярен, и амфитеатр заполняли сотни возбужденно переговаривающихся студентов.

— С огромным удовольствием представляю вам, — произнес с кафедры профессор Хольцман, — наиболее уважаемого религиозного феноменолога наших дней, величайшего в мире эксперта по культам, человека, который научил меня всему, что я знаю, причем это лишь малая часть того, что знает он... дамы и господа, перед вами наш специальный гость, приглашенный лектор профессор Виктор Радек.

Раздались обычные аплодисменты, но, когда Виктор поднялся во весь почти семифутовый рост и подошел к кафедре в своем строгом черном костюме, он почувствовал, как аудиторию охватило тревожное нетерпение. Студенты как будто наблюдали через стекло за интересным, но опасным представителем животного мира.

Не произнеся ни слова приветствия, Виктор начал с резким чешским акцентом:

— Если бы я спросил вас, является ли человеческое жертвоприношение злом с феноменологической точки зрения, что вы ответили бы?

По рядам студентов пробежал ропот. Виктор вызвал рыжеволосую девушку во втором ряду.

— Нет, не является, — сказала она, хотя ее порозовевшая мордашка скривилась от неудовольствия, — абсолютного добра и зла не существует.

Виктор дал понять, что недоволен ответом, и вызвал молодого человека в толстовке с изображением Нотр-Дама.

— Настолько ужасные вещи всегда неправильные, разве нет? — спросил тот. — И неважно, с какой точки зрения мы на них смотрим.

Виктор заметил, как поморщился профессор Хольцман. Семестр только начался, но подобные вопросы обычно рассматриваются в первый же день занятий. Скорее всего, этот студент просто прогулял лекцию.

— Вероятно, вам стоит перечитать описание курса, — предположил Виктор. — Похоже, вы решили, что у нас тут «Этика 101».

Аудитория захихикала, а в дальнем левом углу зала поднялась рука худощавого афроамериканца с козлиной бородкой.

— Ответ зависит от того, считаются ли жертвоприношения злом в культуре, где совершается обряд. Или, возможно, их признают злом, но злом необходимым, и потому оправдывают.

Студенты притихли, когда Виктор подошел к краю возвышения, сведя темные брови и ссутулив плечи, которые скорее подошли бы кузнецу.

— Человеческие жертвы, — громыхнул он, — во многих античных культурах считались необходимо-

стью в тех редких, а порой и нередких случаях, когда нужно было умиловить злых духов и обезопасить поселение. К ним прибегали и по другим причинам, включая, — Виктор повернулся, чтобы посмотреть на студента в толстовке с Нотр-Дамом, — проверку веры. — Профессор словно не видел аудитории колледжа с включенным кондиционером и множеством студентов: его взгляд переместился к тем временам, когда он стоял в замороженной толпе верующих посреди африканского буша. Потом Радек снова сосредоточился на реальности. — Например, во время определенных ритуалов йоруба жертву мучили, срезая плоть с ее тела и не давая потерять сознание при помощи снадобий, приготовленных жрецом-бабалаво. Это делалось, чтобы боль ощущалась сильнее и активнее привлекала внимание духов.

Аудитория дружно ахнула.

— Я привел этот пример не с целью шокировать вас, а чтобы проиллюстрировать ту степень отрешенности от эмоций, к которой вам придется прибегнуть, изучая религиозную феноменологию. Во имя понимания и полного осознания вы должны ступить за пределы своей среды и целиком переместиться в восприятие адепта изучаемой религии. Даже в наши дни субъект может искренне верить в ангелов и демонов, которые разгуливают среди нас, в духов, джиннов и тайновидцев, в одержимость дьяволом и многомерные планы существования. Вы обнаружите, что вашим воззрениям брошен вызов, что вы погрузились в новый мир, пугающий и восхитительный. Вы можете оказаться в глухой сибирской деревне с шаманами, утверждающими, будто у них есть власть ходить во сне, или в Карпатах, где придется изучать колдов-

ство и защищаться от вампиров вместе с цыганами, или посетить индийский храм, где диких, рыскающих повсюду крыс почитают как реинкарнацию предков, или исследовать аскетов и целителей, сила духа которых не поддается научному объяснению.

К этому времени студенты уже подались вперед на своих местах, и когда Виктор замолчал, воцарилась такая тишина, что в ней можно было бы услышать шелест падающего перышка.

— И если вы избрали религиозную феноменологию своей стезей, — продолжил Радек, не удосужившись улыбнуться, — следующие лет восемь проведите взаперти, в пыльной библиотеке.

В аудитории опять раздались смешки. Виктор зашагал по возвышению, наполняя помещение своим присутствием.

— Но все же настоящий ученый должен пойти еще дальше. Что есть зло? Насколько сам этот термин применим не только к конкретному действию, но и к нравственному облику верующего в целом? Где именно в его системе верований корни идеи зла? Может быть, она вообще иллюзорна? Как адепт при необходимости примиряет у себя в голове существование зла со всемогуществом Бога? — Профессор сложил руки на груди. — Возможно, самый сложный урок заключается в том, что вы, будучи добросовестными учеными, можете так ничего и не узнать об истинной природе добра и зла. А еще в том, что для каждого нового случая нужно полностью очистить разум и начать с чистого листа.

Темнокожий парень с козлиной бородкой снова поднял руку.

— Против всего этого у меня нет возражений. Но даже у верующего или члена секты имеется своя точка зрения, правильно? Это заложено в человеческой природе. Мне кажется, каждый может быть сам себе феноменологическим исследователем.

Уголки губ Виктора впервые дернулись кверху. А студент продолжил:

— И к чему же в результате пришли вы сами после всего, что повидали и изучили? Зло реально или оно лишь концепция, состояние ума?

Аудитория прыснула, а Радек позволил реплике повиснуть в воздухе.

— Этот вопрос, — проговорил он наконец, — вы должны адресовать себе. Но кое-что я могу вам всем гарантировать. — Виктор дождался, пока аудиторию охватит жадное внимание, и не только ради театрального эффекта: ему предстояло преподать собравшимся тут молодым людям самый важный урок. — Если вы продолжите заниматься религиозной феноменологией, возможность ответить на этот вопрос наверняка вам представится.

* * *

Когда лекция закончилась, Радек удалился в кабинет профессора Хольцмана. Тот напоминал Виктору его самого в те времена, когда он еще состоял в штате Карлова университета и преподавал там, а профессор Хольцман был просто Яном, пылким аспирантом и его лучшим учеником. С академической точки зрения Ян подавал большие надежды и впоследствии оправдал их, но стремление к работе на местах так в нем и не проявилось: чтобы заняться полевыми исследования-

ми, ему пришлось бы ограничить себя в бельгийском пиве и запачкать руки.

Виктор не понимал подобной пассивности: религиозная феноменология представляла собой антропологию разума, и, если бы это зависело от него, Радек сделал бы длительную работу на местах обязательной для каждого. Именно она в первую очередь сподвигла Виктора к выбору профессии: традиционное изучение религии казалось слишком сухим и догматичным, а философия — чересчур отстраненной и теоретической. Но религиозная феноменология — эта сумрачная пограничная область, где первостепенное значение имеет субъективная вера, это царство культов, чудес и необъяснимых явлений, — Виктор мог погрузиться в нее, как в прекрасную оперу на основе мистического источника.

Он открыл стоявшую на письменном столе профессора Хольцмана бутылку с абсентом и опытной рукой приготовил свой любимый напиток. Положив специальную ложечку на бокал, Виктор вспомнил свою юность и элитарное воспитание, которое он получил в чешской семье, принадлежавшей некогда к верхушке богемской знати. Он ни в чем не нуждался, даже в том, чтобы выбирать профессию, хотя родня и убеждала его поступить в соответствии с традицией и стать «важным» политиком.

«Важным?» — думал тогда Виктор. Губернаторы с сенаторами приходят и уходят, короли с их державами возносятся и исчезают в небытии. Его же интересовало нечто иное, нечто большее: тайны Вселенной, жизни и смерти, Бога и того, что было до него. Молодого Виктора манили вечные истины — если, конечно, допустить их существование.

Они продолжали манить его и до сих пор. Казалось, тайны прячутся в воде сразу под толщей льда и уплывают всякий раз, стоит только постучать по нему. Хитрость была в том, чтобы подобраться под правильным углом и не расколоть лед, а посмотреть сквозь него.

Сотовый зажужжал, вырвав Виктора из задумчивости. Звонил Жак Бертран, сотрудник Интерпола, рабочее время которого теперь почти полностью уходило на участие в расследованиях профессора. Радек консультировал полицейские агентства по всему миру, а иногда и частных клиентов по вопросам вредоносных или опасных культов. Прежде чем ответить на вызов, профессор поболтал напиток в бокале и заметил, что Жак звонит со служебного номера, хотя в Лионе сейчас второй час ночи.

— Время очень позднее, Жак.

— Oui¹, и спасибо, что ответил. Нам нужна твоя помощь. Ты свободен?

— Смотря для чего.

При мысли о новом деле Виктор ощутил знакомый трепет. Чаще всего расследования касались известных ему культов, однако профессора волновало предвкушение встречи с сектой, религией или тайным обществом, изучить которые ему еще только предстояло. А лучше всего пусть это будет пока не открытый потенциальный источник тайных знаний — именно такого опыта и жаждал Радек.

— Утром в Париже совершено убийство, — сообщил Жак. — И кое-какие детали... прямо-таки вызывают к твоему опыту.

¹ Да (фр.). — Здесь и далее примеч. пер.

Обычно Интерпол обращался к Виктору по двум причинам: если дело имело отношение к его специализации и было связано с международной преступностью, что случалось редко, и если местная полиция запрашивала информацию в Интерполе, который, в свою очередь, рекомендовал привлечь к расследованию профессора. Однако казалось странным, что Жак сразу позвонил Виктору. Значит, что-то в деле откровенно требовало его участия.

— Если можно, — продолжал Жак, — хорошо бы ты сперва съездил в Сан-Франциско. Там произошло аналогичное убийство. Туда тебе ближе, чем в Париж, и свидетели есть.

— Аналогичное? И кого убили в Сан-Франциско?

— Человека по имени Маттиас Грегори. Он был...

— ...первосвященником Дома Люцифера, — закончил Радек. Вот так новость! В мире не существовало более крупной официальной сатанинской церкви, чем Дом. — И есть связь с парижским убийством?

— Oui, и даже несколько связей. Обсудим их, когда побываешь на месте преступления. Но самое очевидное сходство — в личности жертвы. В Париже убили мсье Ксавье Марселя.

Профессор, который как раз поднимал бокал, чтобы сделать очередной глоток, отставил абсент в сторону. Ксавье Марсель, известный также как Черный Клирик, находился в розыске и был негласным руководителем *L'église de la Bête*, или Церкви Зверя, — наиболее опасной и печально известной секты сатанистов.

Да уж, вот так новость...

Глава 3

Манхэттен

Длинные закатные тени встретили Доминика Грея, когда он вышел из приюта для бездомных подростков в сумеречный мир Вашингтон-Хейтс. После нескольких месяцев преподавания джиу-джитсу в импровизированном спортзале у Грея теперь было семеро более-менее постоянных учеников. Хотя большинство «трудных» ребят появлялись у него всего раз и исчезали навсегда.

Это причиняло ему боль. Он понимал, что боевые искусства подходят не для всех, но хотелось помочь каждому настороженному мальчишке, который попадал к нему. Многие из них жаждали знаний и упорядоченности, но не были готовы принять строгий кодекс чести Грея.

Его поступь в тот вечер была особенно тяжелой. Один из его любимых учеников, четырнадцатилетний Фрэнки, член латиноамериканской банды, обматерил во время занятия другого паренька. Грей указал Фрэнки на дверь, и тот по дороге обматерил и тренера тоже. Худой и жилистый, этот подросток был задиристым, смышленным и не умел сдаваться. Иногда Доминик видел в нем себя. И если учесть гордыню парня, Грей сомневался, что увидит его снова. Но так и должно быть. Грей занимался боевыми искусствами с пяти лет, причем некоторое время — в Японии, под началом одного

из лучших в мире мастеров джиу-джитсу. Его *шихан*¹ настаивал, что уважение важнее всего остального, что именно с него все и начинается: нельзя причинять боль другому живому существу, не умея ценить его.

Как и дети, которых он теперь учил, Грей когда-то был беспризорником. Его отец служил в морской пехоте и все детство Доминика издевался над ним и его матерью морально и физически. Смертельно боясь, что его тощенький замкнутый сын не сможет стать «настоящим мужчиной», Грей-старший учил мальчи-ка драться с тех пор, как тот начал ползать.

Вскоре после того, как Доминику исполнилось десять, отца перевели в Токио и он отправил своего отпрыска заниматься японским джиу-джитсу, одним из самых жестких и эффективных единоборств, где энергия противника используется для того, чтобы воздействовать на особенно уязвимые места его тела: суставы, болевые точки, внутренние органы, пальцы, мягкие ткани. Дзендзекай, стиль джиу-джитсу, который преподавался в школе Грея, отличался особой жестокостью. Редко бывали дни, когда мальчик возвращался домой без крови на кимоно.

Его мать умерла от рака желудка, когда ему было пятнадцать. В первую годовщину ее смерти папаша опять пришел домой пьяным и в очередной раз схватился за свой проклепанный ремень. Грей так и не простил себя за то, что в тот вечер избил собственного отца, но при этом не сомневался, что поступил бы иначе, представься ему шанс что-то изменить, и потому корил себя еще сильнее.

¹ *Шихан* (правильнее — *сихан*) — почетный титул мастера боевых единоборств в Японии.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ЛЕЙТОН ГРИН
ЧЕРНЫЙ МАГ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 23.12.2024.
Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 26,88. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филiaal ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растай туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaoprk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-MVK-36739-01-R